Облегчившись, Вирак сидел с необычайной легкостью, слушая пьяные разговоры Норда и Демпси и спокойно ожидая прихода семьи Томасов.

"С удовольствием выпил бы бокал "Инбреда" из нашего ресторана. Вкус у него неземной, а маленькая бутылочка стоит двадцать золотых гран. Это больше, чем мой доход за небольшое полугодие ..... " Норд потягивает некачественное вино из кубка, отпивает совсем немного и не спешит глотать, а просто вертит его во рту, перебирая вкусовыми рецепторами, чтобы почувствовать мягкий вкус за кислинкой и горечью, как будто пьет то самое инбридское вино, которое даже некоторые аристократы считают роскошным.

"Ты его пил?" спросил Демпси, бесстрастно делая глоток.

"Э-э... нет," неуверенно ответил Норд, "Это вино стоит двадцать золотых гран, я даже не могу себе представить, чтобы мне дали его бесплатно. Ведь для тех, у кого есть деньги, такой напиток никак не стоит на одной ступени с тем, что доступно нам, простым людям. Наше питье - просто способ отвлечься или утолить жажду низких удовольствий, а не что-то ценное, как у богачей."

В глазах Норда, представители высшего общества предпочитали наслаждаться тонкими оттенками и нюансами вкуса, которые с трудом уловимы для других, только чтобы получить маленькую разницу во вкусе и разориться на эту чертову роскошь.

"Откуда ты вообще услышал такое странное описание?" - Вирак с недоумением нахмурил брови.

"Клиенты в ресторане говорили так," - ответил Норд.

Демпси покачал головой, не думая, что вино, которое он пил, было настолько плохим, или что вино, которое Норд видел в шикарном ресторане, было настолько хорошим: "Нафига нам нужно тратить 20 золотых на такое? Лучше купить что-нибудь хорошенькое и съесть вдоволь. Все эти высшие слои общества - просто больные на голову, мы лучше будем жить своей скромной жизнью."

"Не смешно тебе так говорить, видно, что ты не сведущ, раз говоришь так, как будто быть богатым плохо". Норду было неприятно, что Демпси его поучает, и он сразу же почувствовал себя не в своей тарелке.

"Ребята, вам нравится, что все так, как есть сейчас?" неожиданно вмешался в разговор Вирак.

Норд и Демпси в унисон посмотрели на Вирака, не понимая, почему он спрашивает.

"Не надо на меня так смотреть, это просто случайный вопрос". сказал Вирак.

"..... Кто хочет?" Первым не захотел Демпси, он был самым старым, самым уставшим и самым низкооплачиваемым из троих присутствующих.

Норд тоже впал в редкое уныние: "Да, кто хочет?"

Вирак понял, что задал заведомо бессмысленный вопрос, но все равно решил его задать. Ведь теперь будущее двух его лучших друзей тоже могло зависеть от него: он мог отослать их и отправиться в Лейзейн один, а мог взять их с собой и вместе завоевать лучшее будущее.

После такого вопроса у Вирака уже было кое-что на уме: " Давай сегодня угощаю вас хорошей выпивкой".

"Ты серьезно? Ты же не так много выпил сегодня, почему ты опять покупаешь ужин и выпивку?" удивленно спросил Норд.

"Вирак время от времени бывает экстравагантным, дорожи этим!" Умоляя о большем, Демпси потер руки о ноги, опасаясь, что Вирак откажется, и взял на себя инициативу выполнить поручение и сходить купить выпивку.

В трущобах полно баров, шахматных залов и прочих примитивных увеселительных заведений, а ночь после долгого дневного труда - редкий момент наслаждения для тех, кто находится на нижней ступеньке лестницы, поэтому и на улицах, и в квартирах необычайно оживленно.

После одиннадцати часов, когда все трое пили за упокой, вдруг раздался стук в дверь.

Демпси был немного раздражен: " Кто же еще ищет тебя так поздно?"

" Трудно сказать, если только это что-то срочное". Вирак нахмурился и сделал глоток из своего бокала с вином, зная, что это приехала семья Томасов.

"Я открою дверь". Слегка опьяневший Норд босиком поплелся вперед, чтобы открыть дверь, и как раз в тот момент, когда он ее открыл, его повалили на пол.

" Ух!" Удар был такой силы, что Норд свернулся калачиком на полу, не в силах подняться.

Посетитель был не в духе!

Демпси уже изрядно протрезвел и схватил свою бутылку, готовый ввязаться в неприятную драку. Но когда он увидел в дверях две черные морды, ему пришлось тут же отпустить бутылку и поднять руки вверх в знак капитуляции.

"Данг". Бутылка упала на землю и покатилась к дверному проему, где на нее наступила нога.

Между двумя незваными гостями вышел лысый мужчина средних лет с мягким лицом, вооруженный пистолетом и высоким ростом; мужчина закрыл рот и нос квадратным полотенцем, прищурился, оттолкнул ногой бутылку и вошел в комнату.

Вирак поднялся и посмотрел на человека, который оказался не кем иным, как кошмаром Вирака, Флетчером, управляющим семьи Томас.

"Нам конец" пробормотал Демпси, стоя рядом с Вираком в холодном поту.

Трущобы считались местом, не имеющим ничего общего ни со здоровьем, ни с душевным спокойствием.

А город Звод, входивший в графство Джозеф, находился на границе Бресской республики, граничащей с Кастеллийской империей, и скорее всего был заполнен закоренелыми преступниками из других мест, у которых нечисты руки, у них за спиной забраные человеческие жизни, а на них висят ордера.

По мнению Демпси, эта группа, скорее всего, была вне закона, поэтому он первым проявил слабость: "Если вам нужны деньги, мы можем дать вам их все".

"Невероятно". Флетчер полностью проигнорировал его слова и подошел ближе, чтобы рассмотреть лицо Вирака: "В мире действительно есть люди, которые выглядят одинаково .....".

Флетчер выглядел так, словно увидел зрелище, достаточное для того, чтобы перевернуть представление о трех мирах, и шок в его глазах долго не проходил.

Вирак встретился взглядом с Флетчером и, глядя на это очень хитренькое и приветливое лицо, не мог не вспомнить сцену в Лейзейне, где он день и ночь терпел его оскорбления и издевательства, а также сцену в своей прошлой жизни, когда одна из его пуль попала ему в сердце.

Впервые за двадцать шесть лет Вирак так боялся человека. Несмотря на то, что он мысленно подготовился, его рот подсознательно выделил большое количество слюны.

"Пришло время насладиться славой и богатством". Флетчер многозначительно поздравил его, а затем скомандовал: "Прикончи этих двоих".

Два человека с пистолетами, стоявшие в дверях, тут же нацелили свои пистолеты на Демпси и Норда.

"Не стреляйте!" Вилрак поднял руку, пытаясь остановить их. "Кто вы такие? Если у вас есть какие-то вопросы или проблемы, давайте обсудим их спокойно!"

"Шшш." Флетчер повернулся, медленно подошел к двери и захлопнул ее, издав хриплый звук: "Они не представляют никакой ценности."

Норд выглядел измученным и опустился на пол, издав слабый стон.

Вирак стоял бок о бок с потеющим от холода Демпси и продолжал притворяться невежественным: "Может, вы сначала объясните, что происходит? Мы ничего не сделали, почему вы пытаетесь нас убить? Мы можем отдать вам все деньги, если вы хотите".

"Не волнуйся, я тебя не убью". Флетчер был очень спокоен, оглядывая обшарпанный дом, пока говорил в ответ.

"А что с ними?" спросил Вирак.

"Я уже сказал тебе, что они не представляют никакой ценности". Флетчер выглядел немного недовольным, похоже, ему не нравилось отвечать на повторяющиеся вопросы: "Я объясню тебе это позже, а сначала давай избавимся от этих двух друзей, которые скоро станут для тебя обузой".

"Тебе придется сначала убить меня, если ты хочешь убить их, или оставить обоих в живых". Вирак уже успешно пытался сделать это в своей предыдущей жизни, поэтому на этот раз он без колебаний сказал прямо и твердо, привязывая Норда и Демпси к себе.

"Ты не выглядишь испуганным". Слегка удивленный тем, что Вирак сказал это, Флетчер приподнял бровь и улыбнулся.

"Повторяю, если ты хочешь их убить, тебе придется сначала убить меня, или же они все останутся живы". Вирак продолжал стоять на своем, не изображая трепета только потому, что так сказал Флетчер.

Глаза Флетчера были полны одобрения, игривости, он долго смотрел на Вирака: "..... Тогда забери их с собой".

"..... Это, безусловно, разумный выбор". Вирак вздохнул с облегчением.

" В самом деле, правда?" настороженно спросил Демпси, оглядывая Флетчера и двух вооруженных людей за его спиной, как будто они были Мрачными Жнецами.

"Опустите оружие". Флетчер приказал двум бойцам опустить оружие.

Ситуация немного разрядилась.

"Еще не поздно, давайте немедленно выдвигаться и поспешим обратно в Лейзейн". Флетчер повернулся и вышел за дверь.

"Лейзейн?" потный Норд поднялся на ноги и посмотрел из стороны в сторону на Вирака и Демпси, недоумевая, зачем им вдруг понадобилось отправляться в это место, которое находилось так невероятно далеко от их собственного привычного мира.

Все, что они помнили о Лезайне, кроме того, что он был ярко освещен и процветал до самого основания, в нем было знаменитое рабочее волнение, вспыхнувшее в городе год назад. Именно эта массовая акция протеста заставила временное правительство, только что свергнувшее старую династию, издать первый в истории указ о продолжительности рабочего дня. Именно этот указ привел к общему сокращению рабочего дня с шестнадцати до четырнадцати-пятнадцати часов для рабочих по всей Бресси.

Хорошо." Флетч вышел из комнаты и увидел, что Вирак и двое других все еще стоят там же: "Не надо ничего собирать, в Лезайне все есть".

"Я просто рабочий на сталелитейном заводе, для вас у меня нет никакой ценности..." - пробормотал Дэнпс, колеблясь.

Флетчер даже не взглянул на Демпси и просто ушел.

Вираку и Демпси ничего не оставалось, как помочь Норду выйти за дверь.

Под жилым домом уже были припаркованы два конных грузовика.

"Нельзя слишком бросаться в глаза, поэтому придется ехать на грузовой тележке по этому участку до вокзала Зволле". Флетчер вежливо обратился к Вираку, а затем сел в первый грузовик.

Вирак и Демпси, держа на руках Норда, у которого все еще болел живот, тоже сели в первый грузовик и остались с благородно выглядящим Флетчером.

Флетчер сидел напротив Вирака, и в лунном свете Вирак видел его глубокий взгляд и добрую улыбку на лице.

Когда все разместились, кучер погнал лошадей вперед.

Из-за антисанитарии на улицах трущоб, где только что прошел дождь, стояла вонь, не уступающая мусорной свалке.

К счастью, власти давно проложили здесь телеграфные провода, дороги и прочую

инфраструктуру, и, учитывая, что квартира, в которой жил Вирак, находилась уже на окраине, грузовой тележке потребовалось меньше десяти минут, чтобы выехать из этого хаотичного, разбросанного и унылого места.

"Трудно представить, что только в Бресси тысячи таких паразитических гетто". Выехав из гетто, Флетчер, испытав огромное облегчение, подсознательно говорил презрительным тоном.

Услышав это, лица Норда и Демпси неприятно удивились.

Вирак повернул голову назад, наблюдая, как гетто становится все дальше и дальше от него.

Он прожил здесь более двадцати лет и бесчисленное количество раз представлял себе, как вырвется из этого болотоподобного места.

http://tl.rulate.ru/book/94116/3155483